

Субботний

ГОСТЬ

газеты

ПРОГРАММА,

Одна из ДВЕНАДЦАТИ

Артистическая карьера Эммануила Каминки, ныне лауреата Всесоюзного конкурса мастеров художественного слова, заслуженного артиста РСФСР, началась 40 лет назад в театре знаменитого тогда харьковского актера Сивельникова. 10 лет в театре, потом актер пришел на эстраду. Сегодня в репертуаре Каминки более ста произведений русских и советских писателей, которые составляют 12 литературных программ. Лев Толстой, Горький, Чехов, Паустовский, Бабель, стихи советских поэтов...

В Оренбурге на первом своем литературном вечере Каминка читал новеллы Александра Куприна и Ивана Бунина.

— Эммануил Исакович, почему вы начинаете концерт Буниним и Куприним?

— Прошлой осенью вся Россия отмечала две даты — 100-летие со дня рождения двух очень близких, очень русских писателей — Бунина и Куприна. В те дни я с особым волнением читал их рассказы. Жизненный и творческий путь и Бунина, и Куприна, на долгие годы оторванных от родной земли, не был беспечальным. Вспоминаются слова Куприна, сказанные по возвращению в Россию: «Даже цветы в Родине пахнут по-иному».

В Москве я выступал в концертах вместе с дочерью Куприна Ксенией Александровной. Она рассказывала об отце. Сегодня для оренбуржцев я читал купринскую «Леночку» и «В

Париже» Бунина. Оба рассказа очень лирические, чуть с грустинкой и все-таки светлые, полные неумирающей жизненной силы. За это я и люблю обоих писателей — за очарование жизнью. Они могут научить только добру. А это моя высшая актерская цель.

— Актер работает над ролью, чтен над текстом произведения. Что такое труд чтеца, его слагаемые?

— Я считаю очень важным, чтобы каждое чужое слово стало моим, шло от меня. Я, рассказчик, должен поставить публике лицом к лицу с автором, близко познакомить их, помочь понять друг друга. Это достигается нелегко.

Над одним рассказом иногда работаешь год. Привыкаешь к нему, осваиваешь, все время ищешь новые нюансы, отбираешь, пока он не откроется тебе весь, до конца. Когда уже становишься с ним «на ты», выносишь его к слушателю. Потом проверяешь, найденное на публике. Особенно юмористические рассказы — это как лакмусовая бумажка: если публика не среагировала на определенную интонацию, значит — плохо прочитал; значит — нет контакта. И начинаешь работать снова. Над одним из рассказов Карела Чапека я работал четыре года, пока

довел его до конца.

— Приходилось ли вам встречаться с авторами произведений, которые вы читаете?

— Встреч с писателями было за годы работы так много, что обо всех и не расскажешь. Во время войны Алексей Николаевич Толстой предложил мне участвовать в его вечерах, сбор от которых шел в пользу детей погибших воинов. Он сам садился за стол и читал что-нибудь свое по книжке, потом выходил я с отрывком из «Хождения по мукам». Этот фрагмент писатель обработал для чтения со сцены. Сам Толстой читал отлично и даже играл в некоторых своих пьесах.

С Ильфом и Петровым мы вместе работали над эстрадным вариантом рассказа «Как создавался «Робинзон». Ильф говорил: «Понимаете, мы пишем для чтения глазами. А для чтения со сцены нужно все переложить». Когда умер Ильф, эта работа прервалась. Но потом к ней вернулся Петров и «дожал» этот превосходный рассказ.

Были встречи с Михаилом Зощенко, Леонидом Ленчем и многими другими. Мне шлют рукописи молодых авторы. Среди них нередко попадаются очень неплохие рассказы, которые я с удовольствием принимаю к работе...

Интервью
Л. МАРТЫНОВОЙ.